

Герасимова Елена Владимировна

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 297 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ВИДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена проблемным вопросам осуществления расследования преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ. Рассматриваются причины высокой латентности неуважения к суду, проблемы осуществления лингвистической экспертизы по делам о неуважении к суду. Исследуются вопросы отражения в протоколах следственных действий и судебного заседания ненормативной лексики. В работе отмечаются сложности отграничения неуважения к суду как преступного деяния от иных проявлений неуважения, ответственность за которые предусмотрена другими отраслями права, что обусловлено нечеткостью правовой регламентации данного вопроса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 34; 343.1; 343.3

Юридические науки

Статья посвящена проблемным вопросам осуществления расследования преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ. Рассматриваются причины высокой латентности неуважения к суду, проблемы осуществления лингвистической экспертизы по делам о неуважении к суду. Исследуются вопросы отражения в протоколах следственных действий и судебного заседания ненормативной лексики. В работе отмечаются сложности ограничения неуважения к суду как преступного деяния от иных проявлений неуважения, ответственность за которые предусмотрена другими отраслями права, что обусловлено нечеткостью правовой регламентации данного вопроса.

Ключевые слова и фразы: уголовная ответственность; преступление; неуважение к суду; судебное заседание; оскорбление.

Герасимова Елена Владимировна, к.ю.н.

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

evger.vologda@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 297 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ВИДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дела о неуважении к суду (ст. 297 УК РФ) в соответствии со ст. 151 УПК РФ относятся к подследственности дознавателей органов Федеральной службы судебных приставов РФ. В последнее время наблюдается тенденция по сокращению возбуждаемых по данной статье уголовных дел (начиная с 2010 г.). Так, согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов РФ, в 2007 г. было возбуждено 425 дел, в 2008 г. – 357, в 2009 г. – 444, в 2010 г. – 315, в 2011 г. – 232, в 2012 г. – 149, в 2013 г. – 186, в 2014 г. – 166 [9].

В процессе расследования оскорбления участников судебного разбирательства и лиц, участвующих в отправлении правосудия, возникает ряд проблем, связанных с выявлением, фиксацией преступления и сбором доказательств.

Одной из причин высокой латентности данного преступления выступает нежелание некоторых судей фиксировать факты преступного проявления неуважения к суду, предавать их огласке [6, с. 383]. Обусловлено это тем, что неуважение, проявленное к суду, препятствует осуществлению функции по отправлению правосудия, требует значительных временных затрат, ставит под вопрос законность и обоснованность судебного акта. По мнению правоприменителей, наложение штрафных санкций непосредственно в зале суда гораздо эффективнее, так как данное решение принимается незамедлительно и не требует сбора дополнительного материала.

Кроме того, следует обратить внимание и на низкий уровень юридических знаний судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, неопытность и недостаточное методическое руководство их деятельности.

Следует согласиться с О. В. Батищевым в том, что на практике судебные приставы нередко игнорируют тот факт, что состав неуважения к суду относится к публичному обвинению, и привлечение к уголовной ответственности не зависит от наличия или отсутствия на то открытых требований потерпевшего [2, с. 20]. Данное обстоятельство также существенно снижает выявляемость преступления.

Другой проблемой расследования состава оскорбления указанных в ст. 297 УК РФ лиц, возникающей при назначении и проведении лингвистических экспертиз, по мнению А. Н. Александрова, является сильная загруженность специалистов государственных экспертных учреждений. Отмечается, что в ряде субъектов РФ вообще отсутствуют экспертные учреждения, в штате которых предусмотрены эксперты-лингвисты [1, с. 19], поэтому основная масса экспертиз поручается негосударственным экспертам (преподавателям филологических факультетов вузов, учителям русского языка и т.д.), правовой статус которых в отличие от государственных экспертных учреждений практически не регламентирован.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. И. Галяшина, методические подходы к решению типовых задач судебной лингвистической экспертизы, используемые государственными и негосударственными экспертами, существенно разнятся, что часто ведёт к субъективизму: одни и те же языковые факты толкуются по-разному [4, с. 33].

Существенным доказательством по делам об оскорблении участников и лиц, участвующих в отправлении правосудия, является протокол судебного заседания. При этом возникают трудности, связанные с фиксацией в нём, а также в судебных актах ненормативной лексики. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП [10, с. 24] сформулировано правило о недопустимости использования в процессуальных документах ненормативной лексики, поскольку последнее выступает прямым нарушением требований Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке РФ» [7].

Р. Б. Хаметов и Н. А. Финогенов предлагают несколько вариантов отражения ненормативной лексики в протоколах следственных действий, например, путём: замены слов ненормативной лексики на номер слова в словаре

ненормативной лексики; замены ненормативной лексики близкими по смыслу словами из нормативной лексики; её дословной фиксации с заменой отдельных букв в середине слова многоточием и др. [14, с. 25]. Наиболее удачными для применения на практике видятся второй и третий способы.

Ещё одной серьёзной проблемой, с которой приходится сталкиваться правоприменителям, является сложность отграничения неуважения к суду как преступного деяния от иных проявлений неуважения, ответственность за которые предусмотрена другими отраслями права, что обусловлено нечеткостью правовой регламентации данного вопроса.

Неуважение к суду может повлечь за собой уголовную, административную, процессуальную, гражданско-правовую ответственность.

Наименее серьёзным по степени общественной опасности является совершение процессуального правонарушения (деликта), выступающего основанием процессуальной ответственности: конституционно-процессуальной, уголовно-процессуальной, административно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной.

Н. В. Витрук обоснованно отмечает, что процессуальная ответственность направлена на восстановление нормального хода судебного процесса (судопроизводства), устранение каких-либо помех, возможностей влияния на участников процесса, служит наказанием за неправомерное поведение в ходе процесса [3, с. 103].

Для неуважения к суду как процессуального правонарушения характерна направленность действий на демонстративное неподчинение процессуальному регламенту, установленному соответствующим нормативно-правовым актом.

Так, ст. 54 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» устанавливает, что присутствующие в зале заседания обязаны уважительно относиться к Конституционному Суду РФ и принятым в нём правилам и процедурам, подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка заседания [8].

За несоблюдение установленных требований нарушитель может быть подвергнут: предупреждению, удалению из зала судебного заседания, штрафу в размере до одной тысячи рублей.

Неисполнение законного распоряжения судьи (часть 1) или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебный пристав по ОУПДС) (часть 2) о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, может повлечь за собой привлечение к административной ответственности по ст. 17.3 КоАП РФ.

На наш взгляд, между ст. 17.3 КоАП РФ и ст.ст. 258 УПК, 159 ГПК, 154 АПК РФ возникает коллизия по вопросу применения к лицу мер ответственности за нарушение порядка в зале заседания. На практике Верховный Суд РФ предлагает разрешать данные противоречия следующим образом.

Р. был привлечен к административной ответственности в виде ареста на срок 5 суток по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ за то, что, являясь обвиняемым по уголовному делу, нарушал порядок в судебном заседании, не исполнял распоряжения председательствующего судьи о прекращении указанных действий, самовольно покидал и возвращался в зал судебного заседания. Тем не менее, Верховный Суд РФ не согласился с данной квалификацией, указав следующее. Привлекая Р. к административной ответственности, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки тому обстоятельству, что действия Р. были допущены участником уголовного судопроизводства в ходе судебного заседания по уголовному делу. Исходя из положений ст.ст. 117, 118, 258 УПК РФ, меры воздействия за нарушения порядка в судебном заседании или неподчинение распоряжениям председательствующего применяются к нарушителю судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено. Поскольку процедура и условия привлечения к ответственности за нарушение порядка в судебном заседании или неподчинение распоряжениям председательствующего в рамках уголовного судопроизводства специально урегулированы нормами УПК РФ, оснований для привлечения Р. к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ не имелось [12].

Тем не менее на практике по-прежнему достаточно часто правоприменители допускают ошибки, квалифицируя действия лиц, нарушающих порядок в судебном заседании в рамках уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, как административное правонарушение. Во многом это обусловлено тем, что позиция Верховного Суда РФ не была учтена в Методических рекомендациях по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России [5, с. 21].

Возникает вопрос: в каких случаях применяется ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ? Следует согласиться с В. В. Семёновым, утверждающим, что состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, имеет место только в случае невыполнения лицом законных требований судьи в административном процессе (при рассмотрении дела об административном правонарушении) [13, с. 32], а также, как показывает судебная практика, в случае нарушения установленных в суде правил, допущенного вне судебного заседания, но в здании суда.

Диспозиция ст. 17.3 КоАП РФ оперирует понятием «установленные в суде правила», которое по объему шире понятия «порядок судебного заседания».

В отношении ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ отметим, что судебный пристав по ОУПДС может привлечь виновное лицо к административной ответственности по части 2 указанной статьи в любом из процессов: уголовном, гражданском, арбитражном, административном, в любых помещениях (коридоры, комнаты, кабинеты судей, секретарей, подсобные и другие помещения), находящихся в здании суда и в ведении суда.

Обязательным признаком состава правонарушения, предусмотренного ст. 17.3 КоАП РФ, выступает наличие продолжающегося противоправного поведения лица после сделанного ему судьей или судебным

приставом по ОУПДС однократного замечания (требования) о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила [5, с. 24].

Так, М., находясь в здании суда, пытался без разрешения зайти в зал судебного заседания. На законные требования судебного пристава по ОУПДС пояснить цель визита в суд и прекратить действия, нарушающие установленные в суде правила, не реагировал, вел себя вызывающе, громко разговаривал, высказывал недовольство, чем нарушил Правила поведения граждан в здании суда [12].

Основным критерием, позволяющим дифференцировать уголовную и иные виды ответственности за неуважение к суду, выступает степень его общественной опасности, что проявляется в способе совершения деяния. Обязательным способом совершения оскорбления участников судебного разбирательства либо лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. 297 УК РФ), является неприличная форма его выражения.

Другими критериями отграничения уголовной от иных видов ответственности (в первую очередь, административной) за неуважение к суду являются адресность обращения, а также в ряде случаев место и время совершения деяния.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что состав преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, отсутствует в случае, если неприличные выражения не обращены к конкретному лицу и совершаются вне судебного заседания (за исключением оскорбления лиц, участвующих в отправлении правосудия).

В целях предупреждения совершения и повышения эффективности расследования преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, предлагаем:

- дополнить процессуальное законодательство (в ст. 261 УПК РФ, ст.ст. 29.7 КоАП РФ, 160 ГПК РФ, 143 АПК РФ) путём закрепления обязанности судьи в начале судебного заседания предупреждать участников судебного разбирательства и присутствующих в зале судебного заседания об уголовной ответственности за неуважение к суду;

- разработать детальное методическое сопровождение, разъясняющее все ключевые признаки деяния и обеспечивающее единообразие практики применения ст. 17.3 КоАП, ст. 297 УК РФ (с учётом позиции Верховного Суда РФ по данным вопросам);

- разработать единую методику проведения лингвистической экспертизы по данной категории дел (включая создание юрислингвистического словаря, содержащего понятие оскорбления и лингвистическую характеристику оскорбительности слов и выражений с пояснениями специалистов в области языкознания);

- подготовить «собственное» Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященного составу преступления, предусмотренному ст. 297 УК РФ, и отграничению его от смежных составов преступлений и иных правонарушений.

Список литературы

1. Александров А. Н. Проблемы выявления, расследования и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 18-21.
2. Батищев О. В. Особенности тактики выявления преступлений, подследственных судебным приставам // Воронежский адвокат. 2014. № 5. С. 14-20.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Норма, 2009. 259 с.
4. Галашина Е. И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы // Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия: пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников / под ред. А. К. Симонова. М.: ФЗГ (Фонд защиты гласности), 2013. С. 31-62.
5. Методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России: утв. ФССП России от 04.06.2012 г. № 07-12 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 7. С. 9-30.
6. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева. М.: Статут, 2011. 585 с.
7. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2005. № 23. Ст. 2199.
8. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014 г.) // СЗРФ. 1994. № 13. Ст. 1447.22
9. Об итогах работы территориальных органов ФССП России по осуществлению дознания в первом полугодии 2014 года [Электронный ресурс]. URL: http://fssprus.ru/ob_itogakh_raboty_to_po_osushhestvleniju_doznaniya_v_pervom_polugodii_2014_goda/ (дата обращения: 30.03.2015).
10. Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2012 г. № 49-О12-38СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 24-25.
11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.09.2007 г. № 20-Ад07-2 [Электронный ресурс] // Архив Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=179900/ (дата обращения: 10.04.2015).
12. Постановление Улаганского районного суда (Республика Алтай) от 25.12.2014 г. № 5-711/2014 [Электронный ресурс]. URL: [http://sudact.ru/regular/doc/?regular-case_doc=%E2%84%96+5-711%2F2014+®ular-doc_type=1006®ular-date_from=25.12.2014®ular-date_to=25.12.2015®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Улаганский+районный+суд+\(Республика+Алтай\)®ular-judge=#searchResult](http://sudact.ru/regular/doc/?regular-case_doc=%E2%84%96+5-711%2F2014+®ular-doc_type=1006®ular-date_from=25.12.2014®ular-date_to=25.12.2015®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Улаганский+районный+суд+(Республика+Алтай)®ular-judge=#searchResult) (дата обращения: 20.04.2015).
13. Семёнов В. В. Методика выявления, возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, подведомственных ФССП России: учеб. пособие. Ижевск: Ижевский юридический институт (филиал) РПА Минюста России, 2010. 40 с.
14. Хаматов Р. Б., Финогенов Н. А. Криминалистические и этические проблемы фиксации в протоколах ненормативной лексики // Законность. 2011. № 10. С. 25-26.

**CRIME PROVIDED BY ARTICLE 297 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF INVESTIGATING AND IDENTIFYING THE TYPE OF RESPONSIBILITY**

Gerasimova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Law
North-Western Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University
evger.vologda@mail.ru

The article is devoted to the problematic issues of investigating the crime provided by Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines reasons for the high latency of contempt of court, the problems of implementing linguistic expertise on contempt of court cases, analyzes the representation of offensive language in the minutes of investigative actions and court sessions. The paper focuses on difficulties while differentiating contempt of court as a criminal act from other manifestations of contempt, responsibility for which is provided by other branches of law. The mentioned problem is conditioned by the insufficient legal regulation of this issue.

Key words and phrases: criminal responsibility; crime; contempt of court; court session; offense.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию особенностей организации властных отношений и трансформации общественной жизни Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики в период оккупации немецко-румынскими войсками с 12 августа 1942 г. по 8 января 1943 г. Рассматривается характер эвакуации людей и объектов промышленности с территории Республики накануне ее захвата противником. Анализируется деятельность немецко-румынских оккупантов по формированию новых управленческих структур в регионе. Делается вывод, что в этот период немецко-румынскими войсками народному хозяйству, культуре и просвещению КБАССР был нанесен существенный ущерб.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Кабардино-Балкарская Автономная Советская Социалистическая Республика; эвакуация; оккупационный режим; органы власти.

Гериева Фатима Сагитовна

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
ba_ru@bk.ru

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР
НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ВОЙСКАМИ (12.08.1942 Г. – 08.01.1943 Г.)**

История Великой Отечественной войны является одной из наиболее разработанных проблем советской и современной российской историографии. Несмотря на это, интерес к отдельным ее эпизодам в различных регионах страны постоянно повышается. Это относится и к Кабардино-Балкарской Республике, территория которой представляла собой стратегически важное положение в ходе военных действий и оккупации немецко-румынскими войсками. При этом в поле зрения историков попадали в основном вопросы социально-экономической жизни населения Республики во время ВОВ. Тогда как исследование особенностей общественного быта и трансформации властных отношений в период оккупации до сих пор не становилось предметом специального исследования.

Следует учитывать, что военно-политическое руководство Германии в своих планах завоевания СССР особое место уделяло Кавказу. Для этого немецкое командование разработало план «Эдельвейс». Предполагалось, что после захвата на территории Кавказа будет организован «Рейхкомиссариат Кавказ». Его деятельность должна была распространяться на площади свыше 500 000 кв. км от левого берега р. Волга и р. Дон до южных границ СССР. Население региона свыше 18 млн человек. В состав рейхкомиссариата по территориальному принципу планировалось включить 7 комиссариатов: Грузию, Азербайджан, Горный район (Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия, Карачаево-Черкессия) и т.д. Административным центром планировалось выбрать г. Тбилиси [5, с. 15].

Территория Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – КБАССР) была оккупирована немецко-румынскими войсками с середины августа 1942 г. и до января 1943 г. По данным А. А. Татарова, «районы Кабардино-Балкарии находились под оккупацией разное время (Зольский, Баксанский, Терский, Майский, Курпский, Прохладненский, Кубинский, Прималкинский – 5 месяцев; г. Нальчик, Лескенский, Чегемский, Хуламо-Безенгиевский, Черекский и Эльбрусский – более 2 месяцев)» [8, с. 99].

Летом 1942 г. по мере приближения немецко-румынских войск в КБАССР началась эвакуация населения, промышленного оборудования, сырья и колхозного скота. Однако решения об этом принимались с опозданием,